

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ (ОТЛОЖЕННЫЕ РЕФОРМЫ: ИЗДЕРЖКИ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ)

Александр Чубрик, Елена Ракова, Игорь Пелипась*

Резюме

В работе анализируется влияние экономической свободы на экономическое благосостояние в странах с переходной экономикой. Рассмотрена связь между индексами экономической свободы и реформ, а также ростом ВВП и прямыми иностранными инвестициями, которые являются важным фактором экономического роста. Показано, что экономическая свобода, демократизация, верховенство закона и прогресс в экономических реформах положительно влияют на экономический рост и прямые иностранные инвестиции. Связь индексов экономической свободы, либерализации и демократизации с прямыми иностранными инвестициями является более сильной, чем с ростом ВВП. Установлено, что наиболее существенное влияние на привлечение прямых иностранных инвестиций оказывают либерализация внешней торговли и валютного рынка, банковская реформа, развитие фондовых рынков и приватизация крупных предприятий.

Классификация JEL: C23, C43, O52, O57, P27, P51, P52

Ключевые слова: переходная экономика, индексы экономической и политической свободы, индексы реформ, экономический рост, прямые иностранные инвестиции, панельные регрессии

Централизованное управление, подчиненное так называемой социальной справедливости, – роскошь, которую богатые нации, может быть, и в состоянии позволить себе на долгое время без слишком заметного ущерба для своих доходов. Но для бедных стран, экономический рост которых зависит от ускоренной адаптации к быстро меняющимся условиям, подобный способ, конечно, неприемлем.

Фридрих Хайек

1. ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о степени участия государства в управлении экономикой является предметом обширной научной дискуссии. Какие функции должно выполнять государство? Способствует ли государственное вмешательство в экономику росту ее эффективности? В качестве наиболее распространенных целей госу-

* Александр Чубрик (alexander@ipm.by) и Елена Ракова (elena@ipm.by) – эксперты Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента (ИЦ ИПМ); Игорь Пелипась (igor@ipm.by) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, директор ИЦ ИПМ.

дарственного регулирования называют повышение уровня благосостояния (стимулирование экономического роста) и достижение социальной справедливости.

В переходных экономиках задача достижения долгосрочного экономического роста является особенно актуальной. После семидесяти лет социализма страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и бывшего СССР существенно отстали от развитых капиталистических стран в области развития технологий и по уровню потребления. В 1998 г. ни одна из бывших социалистических стран не входила в тридцатку наиболее процветающих стран.

Еще в XVIII веке Адам Смит в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» назвал основные условия процветания страны и ее жителей – простые законы, необременительные налоги и мир. Многие экономисты XVIII–XIX веков были сторонниками максимальной экономической свободы, когда роль государства ограничена выполнением «классических» функций: защитой прав и свобод, обеспечением неприкосновенности частной собственности и равными, прозрачными и стабильными правилами хозяйственной жизни. В 30–60-е гг. XX века стала популярной идея необходимости государственного регулирования экономики. Однако государственные чиновники не обладают полной информацией о рынках, к тому же велика вероятность того, что они будут стремиться к получению экономической ренты, используя свои политические возможности. Провал идеи государства всеобщего благосостояния активизировал ревизию существовавших моделей и концепций, стимулировав правительства западных стран заниматься приватизацией, сокращением государственных программ и реформами в социальной сфере.

В середине 80-х гг. XX века произошел переворот и в теории экономического роста. Неоклассические предпосылки об убывающей отдаче от факторов производства (труда и капитала) и постоянной отдаче от масштаба производственной функции, экзогенности технического прогресса и существовании совершенной конкуренции сменились новыми, более реалистичными допущениями. Новые модели предполагают существование несовершенной конкуренции и положительных экстерналий от производства знаний, что допускает возможность возрастающей отдачи от масштаба производственной функции. Поскольку технический прогресс в этих моделях рассматривается как эндогенный (определяющийся самой моделью), это направление получило название эндогенной теории роста (первая работа в этой области – Romer (1986)).

Новые теории позволили показать активную роль экономической политики в создании условий для устойчивого экономического роста. В рамках еще одного направления в теории роста – политической экономии роста – на примере большого числа эмпирических исследований было показано существование обратной связи между масштабами государственного вмешательства в экономику и темпами экономического роста. Кроме этого, была обнаружена прямая зависимость между качеством институциональной среды и защитой прав собственности и экономическим ростом (см., например, Alesina (1997) и Barro (1997)).

У экономистов, занимающихся вопросами экономического развития, всегда существовал соблазн показать, что они нашли ключ к разгадке тайны экономического роста. В истории теорий роста уже было несколько «панаций» – преодоление дефицита финансирования, накопление физического и человеческого капитала и финансирование структурных преобразований международными финансовыми организациями. Все эти концепции противоречили принципу теоретической экономики «люди реагируют на стимулы» (Easterly (1998)), который лежит в основе объяснения экономического развития.

Экономическая свобода предполагает базирующуюся на неприкосновенности частной собственности свободу производить, торговать, сберегать, инвестировать, пользоваться созданным и заработанным, вступать в экономические контакты с соотечественниками и иностранцами, устанавливать цены, пользоваться любыми денежными единицами по взаимному согласию участников контракта. Ограничения экономической свободы создаются государством. Инфляция и девальвация, репрессивная налоговая политика, бюджетный дефицит и государственный долг, защита отечественных предприятий и внешнеторговая политика, ограничивающая право выбора потребителей, правовые барьеры – все это примеры ущемления экономических прав и свобод граждан. Можно утверждать, что государственная деятельность, принимающая формы вмешательства в деятельность субъектов рынка, означает ограничение экономической свободы. В то же время деятельность государства, направленная на поощрение конкуренции и создание эффективных, принимаемых бизнесом и гражданами страны рыночных институтов означает расширение экономической свободы.

Эти «качественные» рассуждения имеют количественное подтверждение. Существует ряд индексов, которые характеризуют уровень экономической свободы в различных странах. На основе изучения факторов, которые оказывают наиболее важное влияние на формирование институциональной среды, благоприятной для экономического роста (Index of Economic Freedom (2001)), выделяются компоненты этих индексов, которые затем оцениваются и агрегируются. Существуют индексы, рассчитываемые отдельно для стран с переходной экономикой, например, индекс либерализации, разработанный De Melo, Denizer, and Gelb (1996) и оцениваемый в настоящее время МВФ, трансформационные индикаторы ЕБРР (Transition Report (1994–2002)) и индексы экономической свободы, верховенства закона и демократизации Freedom House (Nations in Transit (1997–2001)). Существование таких индексов открывает широкие возможности для эмпирических исследований факторов успеха или неуспеха трансформации в бывших социалистических странах.

Целью данной работы является анализ влияния свободного рынка и экономических реформ на экономический рост в странах с переходной экономикой. Для этого будет проанализирована зависимость темпов роста ВВП от различных индексов и их компонентов, а также влияние индексов на приток прямых иностранных инвестиций как фактор формирования рыночной среды и экономического роста.

Статья имеет следующую структуру. Во втором разделе сделан обзор литературы, посвященной анализу влияния «стилизованных фактов» на эконо-

мический рост, и сформулированы основные гипотезы. В третьем разделе описаны используемые данные, в том числе сделан краткий обзор методологии исчисления индексов и их компонентов, и представлена методология анализа. В четвертом разделе представлены результаты эконометрического анализа. В пятом – рассмотрены основные экономические характеристики трех стран (Беларуси, Литвы и Польши), имеющих различные значения индекса экономической свободы, а также показаны издержки упущенных возможностей от отсутствия реформ. Основные выводы исследования представлены в заключении. В приложении показаны возможные причины, по которым индекс Heritage Foundation «не работает» при объяснении роста в странах с переходной экономикой.

2. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Влияние на экономический рост «стилизированных фактов» анализируется в рамках политэкономии роста. Исследования в этом направлении проводятся как для всех стран в целом (около 100 стран), так и для стран с переходной экономикой. Стилизированные факты, отражающие различия между странами в институциональной среде, во многом объясняют различия в темпах роста. В развитых странах рыночная институциональная среда развита, в развивающихся – нет. Развитые страны растут, развивающиеся – стагнируют.

Специфика стран с переходной экономикой заключается в том, что институциональная среда в них изменяется, и среднесрочный рост в этих странах будет зависеть от того, какая среда будет создана. Все страны с переходной экономикой начинали с неэффективной системы институтов социализма, но не все создали институты капитализма. Различия в осуществляемых преобразованиях обуславливают перспективы экономического и социального развития этих стран. Таким образом, основные положения политэкономии роста для стран с переходной экономикой могут применяться при анализе влияния различных реформ на экономический рост. Реформы формируют новую среду функционирования экономических агентов, то есть новые стимулы экономического поведения, и в конечном итоге являются основным фактором роста в странах с переходной экономикой.

2.1. Политэкономия роста: все страны

Можно выделить следующие четыре группы политико-институциональных переменных – факторов экономического роста (Alesina (1997)):

- 1) переменные, охватывающие социально-политическую нестабильность (путчи, вооруженные перевороты и революции);
- 2) переменные, охватывающие качество правительства и институтов (показатели коррупции, защиты прав собственности и выполнения контрактов);
- 3) институциональные переменные (является страна демократической или нет);

4) социально-экономические характеристики страны (неравенство распределения дохода, этнический или религиозный состав населения).

Переменные всех четырех групп тесно коррелируют между собой: в странах с развитой демократией наблюдается высокое качество институтов, социально-политическая стабильность, относительное равенство прав и доходов различных групп населения.

Основные выводы, сделанные в работе Alesina и ряде других работ (для обзора см., например, Alesina, Perotty (1994)), сводятся к следующему:

- важное условие роста – качество институтов, выраженное в эффективности бюрократии, отсутствии коррупции, защите прав собственности и верховенстве закона;
- государственное потребление в целом не способствует росту (особенно в странах со слабыми институтами);
- неравенство и бедность оказывают негативное влияние на рост через повышение социально-политической нестабильности и налоговой нагрузки на бизнес;
- государственное потребление не способствует улучшению социальных показателей, в частности, не ведет к снижению бедности и неравенства, особенно в странах со слабыми институтами;
- поскольку помощь международных финансовых организаций, как правило, повышает государственное потребление, эти организации должны существенно сократить финансово-техническую помощь странам, не удовлетворяющим минимальным критериям качества институциональной среды. Это создаст у правительства стимулы к повышению качества институтов и будет способствовать повышению темпов роста.

В работе Barro (1997) выделяются примерно те же факторы роста. Например, в области государственной политики темпы роста реального ВВП на душу населения связаны с верховенством закона, меньшим государственным потреблением и более низкой инфляцией. Увеличение политических прав вначале стимулирует, а затем дестимулирует рост. Кроме того, рост больше там, где первоначально более высокая продолжительность жизни, уровень образования среди мужчин, низкая рождаемость, а также в тех странах, где произошло улучшение условий торговли. При заданных значениях этих переменных рост выше в тех странах, где ниже первоначальный доход на душу населения.

2.2. Политэкономия роста: страны с переходной экономикой

Кроме политико-институциональных переменных влияние на рост оказывают стартовые условия. Подробный анализ их влияния проделан в ряде работ, посвященных выявлению факторов экономического роста в странах с переходной экономикой (см., например, De Melo et al. (1997); Navtylyshyn et al. (1998; 2000); Fisher, Sahay (2000)). Однако, как правило, основное внимание при анализе роста в странах с переходной экономикой уделяется влиянию макроэкономической политики. Некоторые выводы, вытекающие из работ по экономическому росту в странах с переходной экономикой, представлены ниже.

- Ключевыми факторами экономического роста в странах с переходной экономикой являются макроэкономическая стабилизация, структурные реформы и сокращение государственных расходов.
- Развитие рыночных институтов является существенным, но не основным фактором экономического роста.
- Стартовые условия оказывают влияние на рост в силу следующих причин. Во-первых, большие искажения структуры экономики требуют большего времени на их исправление, а значит, приводят к более глубокому спаду выпуска. Во-вторых, обеспеченность природными ресурсами хотя и способствует привлечению инвестиций (см., например, Garibaldi et al. (2002)), но сдерживает реформы, так как является своего рода «ресурсной подушкой» для бюджета и предприятий. В-третьих, близость к Западной Европе и относительно непродолжительный период социализма позитивно повлияли на способность экономических агентов адаптироваться к новым институтам и сделали проводимую политику более либеральной.
- Основные макроэкономические показатели влияют на привлечение прямых иностранных инвестиций, а институциональные факторы способствуют привлечению портфельных инвестиций.
- Наибольший рост благосостояния достигнут теми странами с переходной экономикой, где проводимая политика была нацелена на вступление в Европейский Союз.

В настоящей работе большее внимание будет уделено влиянию на рост институциональных факторов. Кроме индексов Freedom House и Heritage Foundation мы будем использовать индексы ЕБРР в качестве основного показателя прогресса в экономических реформах, которые достаточно редко применяются авторами из Всемирного банка и Международного валютного фонда¹.

В основу исследования положены следующие основные гипотезы:

- страны, осуществившие наиболее глубокие экономические реформы, обладают и наиболее развитыми экономическими и политическими свободами среди стран с переходной экономикой;
- в более свободных странах с переходной экономикой темпы экономического роста выше;
- реформы позитивно влияют на экономический рост; комплексные реформы наиболее благотворны для роста;
- прямые иностранные инвестиции являются важным фактором роста в странах с переходной экономикой;
- динамика прямых иностранных инвестиций тесно связана с индексами реформ, экономической свободы, либерализации и демократизации;

¹ В этих исследованиях используется «свой» индекс либерализации, разработанный экономистами Всемирного банка De Melo, Denizer, and Gelb (1996) и рассчитываемый в настоящее время Международным валютным фондом. Тем не менее, в World Economic Outlook Международного валютного фонда индексы ЕБРР рассчитаны экспертами МВФ для стран, которые не охвачены исследованиями Европейского банка реконструкции и развития.

- наибольшее влияние на инвестиции оказывают инвестиционный климат и среда, в которой действуют экономические агенты.

3. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА И ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДАННЫЕ

3.1. Данные

В исследовании использованы следующие данные:

Таблица 1

Используемые данные и их источники

Показатель	Источник	Период
ВВП, темпы роста	EBRD Transition Report	1989–2000
Доля частного сектора в ВВП	EBRD Transition Report	1991–2001
Индекс верховенства закона Freedom House	Nations in Transit	1997, 1999, 2000
Индекс демократизации Freedom House	Nations in Transit	1997, 1999, 2000
Индекс потребительских цен (ИПЦ), темпы роста (год к году)	EBRD Transition Report	1989–2000
Средний индекс реформ ЕБРР и его компоненты	EBRD Transition Report	1994, 1996–2001
Индекс экономической либерализации Freedom House	Nations in Transit	1997, 1999, 2000
Индекс экономической свободы Heritage Foundation	Index of Economic Freedom	1994–2001
Прямые иностранные инвестиции, млн долларов США	EBRD Transition Report	1989–2000

3.2. Индикаторы уровня экономической свободы и прогресса в реформах: методология исчисления

3.2.1. Индекс экономической свободы, рассчитываемый Heritage Foundation

Индекс экономической свободы, рассчитываемый Heritage Foundation (HF), является одним из наиболее распространенных. Ежегодная публикация этого индекса позволяет увидеть, как последние изменения в политике правительства изменяют экономическую свободу. В 2001 г. индекс рассчитывался для 161 страны.

Основными факторами, на основе которых строится индекс, являются:

- коррупция в системе судебных органов, таможенной и правительственной бюрократии;
- нетарифные барьеры в торговле, такие как запрет импорта или его квотирование, а также строгие требования по маркировке и лицензированию;
- фискальное бремя, охватывающее ставки подоходного налога, налог на прибыль корпораций и государственные расходы как процент от ВВП;

- верховенство закона, эффективность судебной системы и возможность исполнения контрактов;
- бремя регулирования бизнеса, связанное с охраной здоровья, обеспечением производственной безопасности и защитой окружающей среды;
- ограничения для банков, касающиеся финансовых услуг, таких как продажа ценных бумаг и страхование;
- регулирование рынка труда, например, установленная продолжительность рабочей недели и обязательное выходное пособие;
- активность черного рынка, включая контрабанду, пиратство в области интеллектуальной собственности и нелегальное предложение рабочей силы и других услуг.

Для измерения экономической свободы и определения рейтинга каждой страны используются 50 независимых переменных. Они образуют 10 компонентов экономической свободы:

- торговая политика;
- налоговое бремя;
- государственное вмешательство в экономику;
- монетарная политика;
- потоки капитала и иностранные инвестиции;
- банковская деятельность и финансы;
- зарплата и цены;
- права собственности;
- регулирование;
- масштаб теневой экономики.

Каждый компонент оценен по шкале, которая имеет диапазон от 1 до 5: 1 означает максимальную экономическую свободу, а 5 – минимальную. Величина индекса рассчитывается как среднее арифметическое всех компонентов; общий рейтинг страны определяется исходя из полученного значения индекса. Выделяется четыре категории стран:

- свободные – страны со средним значением индекса до 1.95;
- в основном свободные – страны со средним значением индекса от 2.00 до 2.95;
- в основном несвободные – страны со средним значением индекса от 3.00 до 3.95;
- с подавлением экономической свободы – страны с индексом выше 4.00.

Ниже представлены факторы экономической свободы и показатели, их определяющие.

Торговая политика

Для характеристики торговой политики используют следующие показатели:

- средняя ставка таможенного тарифа;
- нетарифные барьеры;
- коррупция в сфере оказания таможенных услуг.

Отнесение страны к той или иной категории экономической свободы происходит на основании следующей шкалы ранжирования:

Таблица 2

Шкала ранжирования для компонента «торговая политика»

Значение индекса	Уровень протекционизма	Критерий
1	Очень низкий	Средняя ставка тарифа меньше или равна 4%
2	Низкий	Средняя ставка тарифа больше 4%, но меньше или равна 9%
3	Умеренный	Средняя ставка тарифа больше 9%, но меньше или равна 14%
4	Высокий	Средняя ставка тарифа больше 14%, но меньше или равна 19%
5	Очень высокий	Средняя ставка тарифа превышает 19%

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

Налоговая нагрузка

Для характеристики фискальной политики используют следующие показатели:

- максимальная ставка подоходного налога;
- налоговая ставка, уплачиваемая средним налогоплательщиком;
- максимальная ставка налога на доходы корпораций;
- государственные расходы.

Таблица 3

Шкала ранжирования для компонента «налоговая нагрузка»

Значение индекса	Ставка налога	Критерий
<i>Шкала подоходного налога</i>		
1	Очень низкая	Нет налога или пропорциональный подоходный налог, не превышающий 10%
2	Низкая	Максимальная ставка прогрессивного налога 25% или пропорциональный налог от 10 до 20%, или максимальная ставка не превышает 40% при предельной ставке, уплачиваемой средним налогоплательщиком, не выше 10%
3	Умеренная	Максимальная ставка 35% или предельная ставка, уплачиваемая средним налогоплательщиком, 15% и ниже
4	Высокая	Максимальная ставка от 35 до 50% или средний уровень налога от 15 до 20%, или структура налоговой системы не до конца разработана правительством или запутана
5	Очень высокая	Максимальная ставка выше 50%, предельная ставка, которую уплачивает средний налогоплательщик, выше 20%, но меньше или равна 25%, ставка налога на средний доход составляет 25% независимо от максимальной ставки или налоговая система, посредством которой правительство конфискует большую часть экономического выпуска, как следствие преобладания государственной собственности в экономике
<i>Налог на прибыль корпораций</i>		
1	Очень низкие налоги	Отсутствие или ограниченное число налогов на прибыль корпораций
2	Низкие налоги	Ставка налога на прибыль корпораций меньше или равна 25%
3	Умеренные налоги	Система прогрессивного корпоративного налога с верхней ставкой между 25–35% или пропорциональная система налогообложения с уровнем налога выше 25%
4	Высокие налоги	Прогрессивный корпоративный налог с максимальной ставкой, превышающей 35%, но меньшей 45%, а налоговая система до конца не разработана или является запутанной

5	Очень высокие налоги	Обременительная прогрессивная налоговая система с максимальной ставкой налога на прибыль корпораций, превышающей 45%, или налоговая система, посредством которой правительство конфискует большую часть экономического выпуска, как следствие преобладания государственной собственности в экономике	
<i>Государственные расходы (% от ВВП)</i>			
		Развитые страны	Развивающиеся страны
1	Очень низкие	Меньше или равны 15%	Меньше или равны 15%
2	Низкие	От 15 до 25%	От 15 до 20%
3	Умеренные	От 25 до 35%	От 20 до 25%
4	Высокие	От 35 до 45%	От 25 до 30%
5	Очень высокие	Выше 45%	Выше 30%

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

Государственное вмешательство в экономику

Для характеристики степени государственного вмешательства в экономику используют следующие показатели:

- государственное потребление;
- доля государственного сектора в бизнесе и промышленности;
- доля доходов от государственных предприятий или государственной собственности;
- выпуск в государственном секторе.

Таблица 4

Шкала, определяющая уровень государственного регулирования экономики

Значение индекса	Уровень государственного вмешательства	Критерий
1	Очень низкий	Государственное потребление меньше 10% ВВП; практически нет государственных предприятий
2	Низкий	Государственное потребление составляет от 10 до 25% ВВП, очень мало государственных предприятий (например, почта); агрессивная приватизационная программа в действии
3	Умеренный	Государственное потребление составляет от 25 до 35% ВВП; несколько предприятий, например в сфере телекоммуникаций и производства энергии, и некоторые банки находятся во владении государства; отложенная или ограниченная программа приватизации
4	Высокий	Государственное потребление составляет от 35 до 45% ВВП; множество государственных предприятий (транспорт, материально-техническое снабжение, производственные предприятия).
5	Очень высокий	Государственное потребление превышает 45% ВВП; промышленность в основном находится в государственной собственности, мало частных компаний.

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

Монетарная политика

Основным показателем, характеризующим монетарную политику, являются средневзвешенные темпы инфляции за последние 10 лет, где максимальный вес имеет инфляция в текущем году, а минимальный – в первом году десятилетия. Для стран с переходной экономикой взвешивание осуществлялось за максимальный период, для которого были доступны данные.

Таблица 5

Шкала для компонента «монетарная политика»

Значение индекса	Темпы инфляции	Критерий
1	Очень низкие	Меньше 3%
2	Низкие	От 3 до 6%
3	Умеренные	От 6 до 12%
4	Высокие	От 12 до 20%
5	Очень высокие	Более 20%

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

Таблица 6

**Шкала для компонента
«потоки капитала и иностранных инвестиций»**

Значение индекса	Барьеры для иностранных инвестиций	Критерий
1	Очень низкие	Открытый и непредвзятый подход к иностранным инвестициям; удобное законодательство об иностранных инвестициях. Практически отсутствуют ограничения на иностранные инвестиции, за исключением сфер, связанных с национальной безопасностью
2	Низкие	Ограничения для иностранных инвесторов в нескольких областях: коммунальные услуги, жизненно важные для национальной безопасности компании, добыча полезных ископаемых; квалифицированный процесс разрешения доступа
3	Средние	Ограничения во многих сферах, но официальная политика подчиняется существующему законодательству об иностранных инвестициях; бюрократизированный процесс санкционирования
4	Высокие	Инвестиции допускаются в зависимости от конкретного случая; возможно существование бюрократического процесса санкционирования и коррупции
5	Очень высокие	Правительство активно препятствует иностранным инвестициям; процветает коррупция

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

Потоки капитала и прямые иностранные инвестиции

Здесь используются следующие показатели:

- законодательство об иностранных инвестициях;
- ограничение зарубежной собственности в бизнесе;

- ограниченное количество отраслей и компаний, открытых для иностранных инвестиций;
- ограничения и требования к показателям деятельности иностранных компаний;
- собственность иностранцев на землю;
- равная ответственность перед законом для иностранных и внутренних компаний;
- ограничения на репатриацию доходов;
- доступность местного финансирования для иностранных компаний.

Финансы и банковская деятельность

Для характеристики финансовой сферы используются следующие параметры:

- государственная собственность в банках;
- ограничения на возможность иностранных банков открывать свои отделения и филиалы;
- государственное влияние на распределение кредитов;
- государственное регулирование;
- свобода предлагать все типы финансовых услуг, фондовых ценностей и страховой политики.

Таблица 7

Шкала для компонента «финансы и банковская деятельность»

Значение индекса	Ограничения для банков	Критерий
1	Очень низкие	Государственное присутствие в финансовом секторе незначительное; всего несколько ограничений для иностранных финансовых институтов; банки могут заниматься любым типом финансовых услуг
2	Низкие	Государственное присутствие в финансовой сфере минимальное; некоторые ограничения на деятельность иностранных банков; государство может налагать некоторые ограничения на сферу финансовых услуг; учреждение отечественного банка может наталкиваться на некоторые барьеры
3	Умеренные	Значительное государственное влияние правительства на банки; государство владеет или управляет некоторыми банками; государство контролирует кредит; учреждение отечественного банка может наталкиваться на значительные барьеры
4	Высокие	Существенное присутствие государства в финансовом секторе; банковская система в стадии трансформации; банки жестко контролируются государством; возможна коррупция; учреждение отечественного банка практически невозможно
5	Очень высокие	Финансовые институты в хаосе; банки функционируют на примитивной основе; большинство кредитов контролируется правительством и направляется только государственным предприятиям; коррупция процветает

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

Зарплаты и цены

Показателями, используемыми при анализе контроля над зарплатой и ценами, являются:

- закон о минимальной заработной плате (МЗП);
- свобода устанавливать цены в частном порядке без вмешательства государства;
- государственный контроль цен;
- степень, в которой применяется государственный контроль цен;
- государственные субсидии бизнесу, которые влияют на цены.

Таблица 8

Шкала для компонента «зарплаты и цены»

Значение индекса	Контроль над зарплатой и ценами	Критерий
1	Очень низкий	Рынок определяет зарплаты и цены; отсутствует действенная МЗП
2	Низкий	Большинство цен определяется спросом и предложением, хотя некоторые цены определяются правительством или такими монополиями, как жилищно-коммунальное хозяйство; может быть, а может и не быть действенного закона о МЗП
3	Умеренный	Смещение зарплат и цен, определяемых рыночными силами и государством, или строгий государственный контроль над зарплатами и ценами
4	Высокий	Рационирование; контроль зарплат и цен для большинства профессий и товаров
5	Очень высокий	Зарплаты и цены практически целиком контролируются государством

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

Права собственности

Для характеристики защиты прав собственности используются следующие параметры:

- свобода от государственного влияния на юридическую систему;
- контракты, регламентируемые коммерческим кодексом;
- привлечение иностранных арбитражных судов для решения хозяйственных споров;
- экспроприация собственности государством;
- коррупция внутри юридической системы;
- задержки в получении решений суда;
- законодательно разрешенная и защищенная частная собственность.

Регулирование

При анализе масштабов государственного регулирования используются следующие параметры:

- требования по лицензированию бизнеса;

Таблица 9

Шкала для компонента «права собственности»

Значение индекса	Защита прав собственности	Критерий
1	Очень высокая	Частная собственность гарантирована правительством; эффективная судебная система защищает контракты; система правосудия наказывает тех, кто незаконно конфискует частную собственность; экспроприация маловероятна
2	Высокая	Частная собственность гарантирована правительством, но обеспечение прав слабое; судебная система неэффективна или склонна к проволочкам; экспроприация маловероятна
3	Умеренная	Государство признает отдельные права собственности (например, на землю), но собственность может быть национализирована; возможна экспроприация; судебная власть может подвергаться влиянию других ветвей власти
4	Низкая	Частная собственность ограничена индивидуальным владением с незначительной законодательной защитой; экспроприация вероятна, и государство не защищает частную собственность должным образом; судебная власть подвержена воздействию других ветвей власти; возможна коррупция в правовом процессе
5	Очень низкая	Частная собственность вне закона; практически вся собственность принадлежит государству; практикуется экспроприация, или страна настолько коррумпирована и ввергнута в хаос, что защиты собственности не существует

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

Таблица 10

Шкала для компонента «регулирование»

Значение индекса	Уровень регулирования	Критерий
1	Очень низкий	Существующие ограничения просты и едины для всего бизнеса; регулирующие нормы необременительны для бизнеса; практически не существует коррупции
2	Низкий	Упрощенные процедуры лицензирования; существующие нормы регулирования относительно просты и почти всегда едины, но обременительны в некоторых отношениях; коррупция фиксируется редко и не является проблемой
3	Умеренный	Сложная процедура лицензирования; регулирование является существенной нагрузкой для бизнеса; существующие нормы регулирования могут применяться случайно, а в некоторых случаях даже не публикуются правительством; коррупция имеет место и налагает минимальную нагрузку на бизнес
4	Высокий	Устанавливаемые государством производственные квоты и определенное государственное планирование; существенные барьеры для открытия бизнеса; сложная процедура лицензирования; очень высокие сборы; иногда необходимы взятки; коррупция имеет место и является обременительной; регулирование налагает значительную нагрузку на бизнес
5	Очень высокий	Государство препятствует созданию новых видов бизнеса; процветает коррупция; регулирующие нормы применяются произвольно

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

- легкость получения лицензии на ведение бизнеса;
- коррумпированная бюрократия;
- регулирование рынка труда, например, установленная продолжительность рабочей недели, оплачиваемые отпуска (в том числе по уходу за ребенком), и другие меры по регулированию;
- регулирование в области охраны окружающей среды, защиты потребителей и охраны здоровья работников;
- регулирование, налагающее ограничения на ведение бизнеса.

Черный рынок

Для характеристики масштабов черного рынка применяются следующие параметры:

- контрабанда;
- пиратство в области интеллектуальной собственности на черном рынке;
- сельскохозяйственная продукция, предлагаемая на черном рынке;
- промышленные товары, предлагаемые на черном рынке;
- услуги, предлагаемые черным рынком;
- услуги транспорта, предлагаемые на черном рынке;
- рабочая сила, предлагаемая на черном рынке.

Таблица 11

Шкала для компонента «черный рынок»

Значение индекса	Активность черного рынка	Критерий
1	Очень низкая	Очень низкий уровень активности черного рынка; экономика предлагает в целом свободный рынок и черный рынок – для наркотиков, оружия и т. п.
2	Низкая	Низкий уровень активности черного рынка; черный рынок может несколько затрагивать труд и пиратство в области интеллектуальной собственности
3	Умеренная	Средний уровень активности черного рынка; в стране возможна активность черного рынка в сфере занятости, сельского хозяйства и транспорта и умеренный уровень пиратства в области интеллектуальной собственности
4	Высокая	Высокий уровень активности черного рынка; в стране возможен существенный уровень активности черного рынка в таких сферах как занятость, пиратство в области интеллектуальной собственности, контрабанда потребительских товаров, и в сфере таких услуг, как транспорт, электроэнергия и телекоммуникации
5	Очень высокая	Очень высокий уровень активности черного рынка; черный рынок превышает легальную экономику

Источник: Index of Economic Freedom (2001).

3.2.2. Индексы трансформации, рассчитываемые ЕБРР

Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР) ежегодно публикует Отчет о прогрессе в области трансформации экономик 25 стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и бывшего Советского Союза (Transition Report).

В Отчете предлагается оценка прогресса в реформах по следующему набору их ключевых характеристик:

- рынки и торговля,
- предприятия,
- инфраструктура,
- финансовые институты.

Шкала индикаторов имеет диапазон от 1 до 4+, где 1 означает небольшие изменения по сравнению с командно-административной экономикой или их отсутствие, а 4+ – стандарт развитой рыночной экономики.

Первоначальный этап реформ: показатели²

Оценка успеха реформ, которые необходимо инициировать на ранней стадии трансформации, осуществляется по следующим параметрам: либерализация рынков и торговли, малая приватизация, либерализация цен и торговли, свободный доступ к иностранной валюте, размер покрытия населением экономических затрат на оказание коммунальных услуг. Используются следующие показатели:

Малая приватизация

1. Небольшой прогресс.
2. Существенная часть приватизирована.
3. Осуществлена практически всеобъемлющая программа.
4. Полная приватизация малых предприятий с рынком прав собственности.
- 4+. Стандарты и характеристики типичной развитой рыночной экономики: отсутствие государственной собственности в малых предприятиях, эффективный рынок земли.

Либерализация цен

1. Большинство цен формально контролируется правительством.
2. Ценовой контроль для нескольких важных категорий товаров, государственные закупки по нерыночным ценам остаются значительными.
3. Существенный прогресс в либерализации цен: государственные закупки по нерыночным ценам практически исчезли.
4. Всеобъемлющая либерализация цен; тарифы на коммунальные платежи отражают экономические затраты.
- 4+. Стандарты и характеристики типичной развитой рыночной экономики: полная либерализация цен, результат которой – эффективное регулирование коммунальных тарифов.

² Классификация трансформационных индикаторов – перевод из Transition Report (2001).

Внешняя торговая и валютная система

1. Широко распространенный контроль импорта и/или экспорта или очень ограниченный легальный доступ к иностранной валюте.
 2. Некоторая либерализация контроля над импортом и/или экспортом; практически полная конвертируемость по операциям текущего счета в принципе, но с режимом валютного курса, который не полностью прозрачен (возможна множественность валютных курсов).
 3. Отмена практически всех количественных и административных ограничений на импорт и экспорт; почти полная конвертируемость по текущим операциям.
 4. Снятие всех количественных и административных ограничений (не считая сельского хозяйства) на экспорт-импорт и всех значительных экспортных тарифов; незначительное директивное регулирование импорта и экспорта министерствами и государственными торговыми компаниями; в целом единые таможенные платежи для несельскохозяйственных товаров и услуг; полная конвертируемость по текущим операциям.
- 4+. Стандарты и характеристики типичной развитой рыночной экономики: отмена большинства тарифных барьеров; членство в ВТО.

Второй этап реформ: показатели

Индикаторы, представленные в этом подразделе, характеризуют такие реформы «второй волны», как приватизация крупных предприятий и институциональные реформы, необходимые для развития конкурентных рынков и создания среды для их эффективного функционирования. Сюда входят следующие показатели:

Приватизация крупных предприятий

1. Небольшая частная собственность.
 2. Подробная схема приватизации практически готова к осуществлению; некоторые продажи завершены.
 3. Более 25% активов крупных предприятий находятся в частных руках или в процессе приватизации (в стадии, когда государство в основном уступило свои права собственности), но, возможно, с нерешенными в целом вопросами корпоративного управления.
 4. Более 50% активов государственных предприятий и фермерских хозяйств в частном владении и существенный прогресс в корпоративном управлении этими предприятиями.
- 4+. Стандарты и характеристики типичной развитой рыночной экономики: в частных руках находится более 75% активов предприятий с эффективным корпоративным управлением.

Управление и реструктуризация предприятий

1. Мягкие бюджетные ограничения (нестрогая политика в области предоставления кредитов и субсидий, слабая финансовая дисциплина на уровне

- предприятия); некоторые другие реформы, направленные на становление корпоративного управления.
2. Умеренно жесткая политика в области предоставления кредитов и субсидий, но слабое выполнение законодательства о банкротстве, незначительные усилия в сфере развития конкуренции и корпоративного управления.
 3. Значительные и непрерывные действия по усилению бюджетных ограничений и развитию эффективного корпоративного управления (например, через приватизацию совместно с жесткой политикой в области предоставления кредитов и субсидий и/или выполнения законодательства о банкротстве).
 4. Значительное улучшение корпоративного управления, например, наличие активного рынка корпоративного контроля; значительные новые инвестиции на уровне предприятий.
 - 4+. Стандарты и характеристики типичной развитой рыночной экономики: эффективный корпоративный контроль, осуществляемый через внутренние финансовые институты и рынки; поощрение реструктуризации, движимой рынком.

Политика содействия конкуренции

1. Отсутствие конкурентного законодательства и институтов.
2. Созданы институты и законодательство в области конкурентной политики; некоторое уменьшение входных ограничений или принудительные действия в отношении доминирующих фирм.
3. Некоторые мероприятия, направленные на сокращение масштабов злоупотребления рыночной властью и развитие конкурентного окружения, включая дробление доминирующих конгломератов; существенное снижение входных барьеров.
4. Существенные мероприятия по уменьшению злоупотребления рыночной властью и развитию конкурентной среды.
- 4+. Стандарты и характеристики типичной развитой рыночной экономики: эффективное применение политики содействия конкуренции; неограниченный вход на большинство рынков.

Банковская реформа и либерализация процентных ставок

1. Малый прогресс, помимо создания двухуровневой банковской системы.
2. Значительная либерализация процентных ставок и распределения кредитов; ограниченное использование директивных кредитов или установление потолка процентных ставок.
3. Значительный прогресс в создании банковской кредитоспособности и условий для дискреционного надзора и регулирования; полная либерализация ставок процента с незначительным преференциальным доступом к дешевому финансированию; значительные займы частным предприятиям и существенное присутствие частных банков.

4. Значительное продвижение банковского законодательства и регулирования к нормам BIS (Bank for International Settlements); действенная конкуренция банков и эффективный дискреционный надзор; значительное по срокам кредитование частных предприятий; существенное совершенствование финансовых органов.
- 4+. Стандарты и характеристики типичной развитой рыночной экономики: полное соответствие банковского законодательства и регулирования стандартам BIS, обеспечение полного набора конкурентных банковских услуг.

Рынки ценных бумаг и небанковские финансовые институты

1. Небольшой прогресс.
2. Создание фондовой биржи, появление брокеров и маклеров; некоторая торговля государственными ценными бумагами; неразвитые законодательные и регуляторные рамки эмиссии и торговли ценными бумагами.
3. Существенная эмиссия ценных бумаг частными предприятиями; установление независимых регистров акций, страхование клиринговых процедур и процедур расчетов, некоторая защита прав рядовых акционеров; появление небанковских финансовых институтов (инвестиционных фондов, частных страховых и пенсионных фондов, лизинговых компаний) и соответствующих регуляторных рамок.
4. Законодательство по ценным бумагам и регулированию приблизилось к стандартам IOSCO (International Organization of Securities Commissions), значительная рыночная ликвидность и капитализация; хорошо функционирующие небанковские финансовые институты и эффективные нормы в этой области.
- 4+. Стандарты и характеристики типичной развитой рыночной экономики: полное соответствие законодательства по ценным бумагам стандартам IOSCO, в полной мере развито небанковское финансовое посредничество.

3.2.3. Индексы Freedom House

Начиная с 1998 г. Freedom House публикует сборник “Nations in Transit”, где оценивается прогресс в осуществлении политических и экономических реформ в 27 странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), СНГ и Балтии. В сборнике публикуются следующие индексы (Nations in Transit (2001)).

Индекс демократизации

Представляет собой среднее из следующих показателей:

- Политический процесс (оценивает национальные выборы исполнительной и законодательной власти; развитие многопартийной системы и участие населения в политическом процессе).
- Гражданское общество (оценивает развитие негосударственных организаций (НГО), их организационные возможности и финансовую самостоя-

тельность, законодательную и политическую среду, в которой они функционируют; развитие свободных профсоюзов; участие групп интересов в политическом процессе).

- Независимые масс-медиа (касается законодательной среды и существующего положения дел со свободой прессы, включая законы о клевете, преследование журналистов, редакционную независимость, возникновение жизнеспособной в финансовом отношении частной прессы, доступ в Интернет для рядовых граждан).
- Государственный аппарат (рассматривает полномочия законодательных органов; децентрализацию власти; функции, выборы и администрирование местных органов власти; прозрачность законодательной и исполнительной власти).

Индекс верховенства закона

Это среднее оценок следующих показателей:

- Конституционные, законодательные и юридические рамки (освещает конституционную реформу, защиту прав человека, реформу уголовного кодекса, юридическую и судебную независимость, ситуацию с правами этнических меньшинств).
- Индекс коррупции (рассматривает отношение к коррупции в государственном аппарате, бизнес-интересы ключевых политиков, законы о коммерческой тайне и конфликте интересов, а также антикоррупционные инициативы).

Индекс экономической либерализации

Представляет собой среднее из следующих показателей:

- Приватизация (рассматривает законодательную среду приватизации и существующее положение дел с процессом приватизации).
- Макроэкономическая политика (охватывает налоговую реформу, фискальную и монетарную политику, банковскую реформу).
- Микроэкономическая политика (рассматривает права собственности, либерализацию цен, возможность ведения бизнеса, международную торговлю и иностранные инвестиции, а также энергетический сектор).
- Показатели социальной сферы (оценивает уровень безработицы, пенсионную систему, уровень доходов, систему образования, детскую смертность, показатели рождаемости, продолжительность жизни, статистику разводов и самоубийств, систему здравоохранения и уровень бедности).

Все рейтинги ранжируются по шкале от 1 до 7, где 1 означает наиболее высокий уровень прогресса в процессах рыночной трансформации, а 7 – наихудший результат.

Как и в “Freedom in the World” (ежегодное сравнительное исследование политических прав и гражданских свобод), в “Nations in Transit” не оценива-

ются правительства сами по себе и не даются рейтинги одним только намерениям правительства или законодательству. Рейтинги стран определяются исходя из реальных результатов взаимодействия государства и негосударственных экономических агентов (олигархи, общественные движения и беспорядки, а также другие группы, которые функционируют вне нормального политического и гражданского процессов) на индивидуальные права и свободы. Эти рейтинги, которые не должны рассматриваться как абсолютные индикаторы ситуации в данной стране, пригодны для целей общей оценки того, является ли страна демократической или авторитарной. Это также позволяет делать сравнительный анализ реформ среди исследуемых стран и долгосрочного развития в каждой отдельной стране.

3.3. Методология анализа

В большинстве исследований, посвященных влиянию различных индикаторов, характеризующих уровень экономической свободы и развития институтов, на показатели благосостояния (см., например, Alesina (1997); Barro (1997); Navtylyshyn et al. (1998, 2000); Garibaldi et al. (2002)), используются панельные данные или кросс-секции³ (особенно если речь идет о странах с переходной экономикой). Это связано с тем, что период трансформации экономики недостаточно длинный (годовые данные), чтобы можно было анализировать взаимосвязь между индексами и макроэкономическими показателями для отдельно взятых стран. Кроме того, количество объектов в кросс-секции менее 30 (в нашем случае это 25 стран ЦВЕ и бывшего Советского Союза), то есть тоже весьма невелико. Следовательно, наиболее очевидное преимущество панельных данных состоит в увеличении количества наблюдений, по которым будет проводиться оценивание, поэтому эффективность оценивания повысится. При использовании панельных данных также существует возможность идентификации эффектов, которых не видно в кросс-секциях и временных рядах⁴. Это индивидуальные и временные эффекты. В данном исследовании мы будем работать только с индивидуальными эффектами, так как рассматриваемый период времени (с 1989 по 2001 гг.) является достаточно однородным (переходный период). Такая модель, в которой учитывается только один тип эффектов (индивидуальные), называется однонаправленной.

³ Кросс-секция – способ организации данных, когда по большому количеству объектов имеются наблюдения, характеризующие состояние этих объектов в определенный момент времени. Временной ряд – существующие данные характеризуют состояние одного объекта во времени, то есть в большое число моментов времени. В панели кросс-секции и временные ряды совмещаются, то есть для одной и той же кросс-секции существуют наблюдения, характеризующие ее объекты во времени.

⁴ При использовании кросс-секции мы не знаем, чем обусловлены различия между объектами (индивидуальными) – какими-то внутренними особенностями, не охваченными анализом, или только объясняющей переменной. При анализе временных рядов то же самое касается временной динамики зависимой переменной. В панельных данных появляется возможность выделить индивидуальные или временные эффекты в отдельных константах (или случайных величинах).

Существует два вида индивидуальных эффектов – постоянные (fixed) и случайные (random). Постоянные эффекты используются, когда кросс-секция включает совокупность объектов, различия между которыми неслучайны (для анализируемого набора показателей)⁵. Такие эффекты включаются в уравнение регрессии как специфическая для каждого объекта константа. Если же различия между объектами в совокупности носят случайный характер (обусловленный, например, неслучайностью выбора объектов совокупности), то они учитываются в уравнении как общая для всех объектов константа плюс случайный компонент.

Поскольку индивидуальные (и временные) эффекты имеют статистическую природу, возможно, что данные по разным показателям, характеризующие одну и ту же панель, будут содержать разные виды эффектов – постоянные или случайные. Например, можно предположить, что некоторые показатели, характерные только для стран с переходной экономикой, будут содержать постоянные эффекты, а те показатели, которые характеризуют большую совокупность стран, из которой «выбраны» неслучайным образом 25 стран, скорее всего, должны будут анализироваться с использованием случайных эффектов.

Следует сделать еще одно замечание, относящееся к постоянным эффектам. При небольшом количестве периодов (T) их оценки являются несостоятельными (хотя и несмещенными), поэтому пытаться интерпретировать их некорректно. В полученных уравнениях мы будем пользоваться парными регрессиями в силу коррелированности различных индексов свободы и реформ, которые будут использоваться как независимые (объясняющие) переменные в регрессиях. Нас интересует только коэффициент при объясняющей переменной, точнее, его знак и статистическая значимость.

3.3.1. Однонаправленная модель с постоянными эффектами

Модель имеет вид:

$$y_{it} = \mu_i + x'_{it}\beta + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где y_{it} – зависимая переменная ($i = 1, \dots, n$ – число объектов; $t = 1, \dots, T$ – количество моментов времени); μ_i – индивидуальные эффекты (константы, специфичные для каждого объекта); x'_{it} – объясняющая переменная, β – коэффициент регрессии; ε_{it} – остатки регрессии. Оценивать коэффициент β удобно при помощи within-преобразования, которое позволяет устранить индивидуальные эффекты:

$$y_{it} - \bar{y}_i = (x_{it} - \bar{x}_i)' \beta + \varepsilon_{it}^*, \quad (2)$$

⁵ Индивидуальные (и временные) эффекты – это статистический феномен. Сама по себе выборка не может содержать индивидуальные или временные эффекты, поскольку они содержатся в данных.

где $\bar{y}_i = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T y_{it}$, $\bar{x}_i = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T x_{it}$, ε_{it}^* – остатки регрессии после преобразования.

3.3.2. Однонаправленная модель со случайными эффектами

Модель имеет вид:

$$y_{it} = x'_{it}\beta + \mu_i + v_{it}, \quad (3)$$

где μ_i – случайная величина, и поэтому является компонентом ошибки (случайным эффектом); v_{it} – остатки регрессии, причем предполагается, что эти компоненты ошибки независимы друг от друга. Оценка β при помощи метода наименьших квадратов (OLS) и within-регрессии обладает хорошими статистическими свойствами (несмещенная, состоятельная), однако она не является эффективной. Коэффициент β можно оценить эффективно⁶ при помощи обобщенного метода наименьших квадратов (generalized least squares, GLS). Коэффициент β оценивается из уравнения вида:

$$y_{it} - (1 - \sqrt{\theta}) \bar{y}_i = (x_{it} - (1 - \sqrt{\theta}) \bar{x}_i)' \beta + v_{it}^*, \quad (4)$$

где $\theta = \sigma_v^2 / (\sigma_v^2 + \sigma_\mu^2 T)$; σ_v^2 – дисперсия остатков v_{it} из уравнения 3; σ_μ^2 – дисперсия случайных эффектов μ_i ; v_{it}^* – остатки регрессии после преобразования и взвешивания на $(1 - \sqrt{\theta})$.

3.3.3. Тест на спецификацию Хаусмана.

Тестирование на наличие постоянных эффектов

При использовании постоянных эффектов не требуется, чтобы они были независимы от регрессоров. GLS-оценка работает только тогда, когда случайные эффекты μ_i независимы от регрессоров. Если условие не выполняется, то оценка β , полученная при помощи GLS, является несостоятельной⁷, что лежит в основе теста на спецификацию Хаусмана. Тестируемая гипотеза – $H_0: \hat{\beta}_{GLS} - \hat{\beta}_{within} = 0$. Если гипотеза принимается⁸, то надо использовать модель со случайными эффектами. В противном случае, если $\hat{\beta}_{GLS}$ существенно отличается от $\hat{\beta}_{within}$, используется модель с постоянными эффектами.

Если по результатам теста Хаусмана принимается модель с постоянными эффектами, можно протестировать ее на значимость постоянных эффектов. Для этого можно воспользоваться, например, F -тестом, где $H_0: \mu_1 = \mu_2 = \dots = \mu_k$

⁶ Эффективность оценки предполагает отсутствие гетероскедастичности.

⁷ Свойство состоятельности означает, что оценка β стремится к своему истинному значению, то есть $\hat{\beta} \rightarrow \beta$.

⁸ Статистика Хаусмана $H = \hat{q}' [Var(\hat{q})]^{-1} \hat{q}$, где $\hat{q} = \hat{\beta}_{GLS} - \hat{\beta}_{within}$ имеет распределение χ_k^2 ; k – число регрессоров. Если $H > q_{1-\alpha}^2$ (α – уровень значимости), то принимается альтернативная гипотеза и используется модель с постоянными эффектами.

= 0⁹. Если нулевая гипотеза принимается, то вместо постоянных эффектов можно использовать общую константу.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Поскольку большинство индексов достаточно тесно коррелируют между собой (см. табл. 12), то во избежание мультиколлинеарности регрессоров мы пользовались парными регрессиями вида:

$$Y_{it} = IE_i + \alpha^* X_{it} + \varepsilon_{it},$$

где Y_{it} – зависимая переменная (например, темпы роста ВВП); X_{it} – объясняющая переменная (регрессор); α – коэффициент при этой переменной; ε_{it} – остатки регрессии; IE_i – индивидуальные эффекты¹⁰ (постоянные, FE , или случайные, RE).

Компоненты среднего индекса реформ ЕБРР, который рассчитывается как их среднее арифметическое, также тесно коррелируют между собой. Сам этот показатель тесно коррелирует с индексами Freedom House (FH) и Heritage Foundation (HF)¹¹. Коэффициенты корреляции компонентов среднего индекса реформ представлены в табл. 13.

Таблица 12

Корреляция между индексами

	AVER	FHDEM	FHECON	FHROL	HEREF
AVER	1				
FHDEM	-0.88	1			
FHECON	-0.93	0.95	1		
FHROL	-0.83	0.96	0.92	1	
HEREF	-0.85	0.91	0.92	0.86	1

Примечание: AVER – средний индекс реформ ЕБРР; FHDEM – индекс демократизации Freedom House; FHECON – индекс экономической свободы Freedom House; FHROL – индекс верховенства закона Freedom House; HEREF – индекс экономической свободы Heritage Foundation.

Тесная корреляция между индексами FH, ЕБРР и HF для стран с переходной экономикой свидетельствует о том, что в этих странах изменения, которые отражены динамикой индексов, невозможны друг без друга. Структурная трансформация в странах ЦВЕ и бывшего Советского Союза затронула не только экономику, но и политику – авторитарные режимы не проводили

⁹ $F = [(RSS_y - RSS)/(T-1)] / [(RSS)/(nT - n - T - k + 1)] \sim F_{T-1, nT - n - T - k + 1}$. Альтернативная гипотеза принимается (постоянные эффекты), если $F > F_{T-1, nT - n - T - k + 1}$.

¹⁰ Константа, если использовалась модель с константой.

¹¹ Коэффициент корреляции меньше нуля, так как высокий индекс реформ означает их успех, в то время как высокие значения индексов экономической и политической свободы свидетельствуют о том, что страна является несвободной.

реформы либо проводили их частично, в то время как демократии препятствовали созданию преференций для различных групп интересов и способствовали развитию экономических свобод через осуществление комплексных реформ. Верховенство закона также является характеристикой демократий, а не авторитарных режимов.

Таблица 13

Корреляция между компонентами индекса реформ ЕБРР

	BREF	CPOL	ER	LSP	PLIB	SECUR	SSP	TRADE
BREF	1							
CPOL	0.60	1						
ER	0.60	0.53	1					
LSP	0.72	0.61	0.48	1				
PLIB	0.56	0.33	0.27	0.52	1			
SECUR	0.66	0.79	0.61	0.54	0.32	1		
SSP	0.65	0.50	0.55	0.68	0.54	0.49	1	
TRADE	0.78	0.51	0.46	0.68	0.72	0.49	0.70	1

Примечание: BREF – банковская реформа и обменный курс; CPOL – конкурентная политика; ER – реструктуризация и управление предприятиями; LSP – приватизация крупных предприятий; PLIB – либерализация цен, SECUR – развитие фондового и финансовых рынков; SSP – малая приватизация.

Анализ тесной связи между различными компонентами индекса реформ (табл. 13) может дать информацию о том, какие реформы невозможны друг без друга. Очевидно, что чем выше окажется коэффициент корреляции, тем более «родственными» являются различные элементы реформ. Например, если в стране удалось провести либерализацию цен и макроэкономическую стабилизацию, то вовсе не обязательно, что те же результаты будут получены в области реструктуризации или конкурентной политики. Для успеха крупной приватизации необходимо не только проведение малой приватизации, но и реформы в области торговой и конкурентной политики, в банковской сфере. Очевидно, что именно комплексность способствовала успеху отдельных компонентов реформ.

4.1. Индексы реформ, экономической и политической свободы и экономический рост

Результаты анализа представлены в виде таблиц, где в первом столбце указывается номер уравнения, во втором – название регрессора, в третьем – величина коэффициента при данном регрессоре, в четвертом – вид индивидуальных эффектов или величина константы, если использовалась модель без индивидуальных эффектов.

Результаты регрессионного анализа взаимосвязи между индексами свободы и экономическим ростом представлены в табл. 14.

Коэффициенты в уравнениях 1–4 табл. 14 оказались статистически незначимыми. Это несколько удивляет, поскольку в регрессии, построенной по всем странам (см. Nations in Transit и Index of Economic Freedom), взаимо-

связь между индексами свободы и ростом очевидна. Значимым на 5%-м уровне оказался только коэффициент при индексе экономической либерализации Freedom House (FHECON) и только тогда, когда из анализа была исключена самая несвободная из стран с переходной экономикой – Туркменистан. Для этого случая мы получили ожидаемый знак при коэффициенте регрессии: чем свободнее была страна (чем ниже значение индекса экономической либерализации), тем выше в ней оказывались темпы роста ВВП.

Таблица 14
Индексы экономической и политической свободы и экономического роста

Уравнение	Регрессор	Коэффициент	FE, RE или константа
1	Индекс экономической свободы Heritage Foundation	-0.60	RE
2	Индекс экономической свободы Freedom House	-0.11	RE
3	Индекс демократизации Freedom House	0.17	RE
4	Индекс верховенства закона Freedom House	0.03	RE
5	Индекс экономической либерализации Freedom House ¹	-2.07*	FE
6	Средний индекс реформ ЕБРР	15.6**	FE

¹ Без Туркменистана.

* Коэффициент значим на 5% уровне.

** Коэффициент значим на 1% уровне.

Коэффициент при индексе реформ ЕБРР сильно значим и демонстрирует правильный знак: чем большего успеха достигла страна в реформах, тем выше были темпы экономического роста. Однако этот результат делает предыдущие результаты еще более странными – ведь индекс реформ ЕБРР и индексы FH и FH сильно коррелируют между собой.

В связи с этим обратим внимание на периоды, для которых строились уравнения регрессий. Первое и шестое (табл. 14) уравнения охватывают период с 1994 по 2000 гг., а 2, 3 и 4 – с 1997 по 2000 гг. (без 1998 г.). Следовательно, отсутствие связи между ростом и индексами свободы может объясняться существованием двух различных периодов трансформации. Экономике стран ЦВЕ и бывшего Советского Союза по-разному отреагировали на финансовый кризис в мире и России 1997–1998 гг. Темпы роста в наиболее реформированных странах замедлились. Наименее свободные экономики к этому времени достигли дна экономического спада и начали расти быстрыми темпами. Этому способствовало оживление в экономике России, последовавшее за августовским кризисом, а возможно, и некоторые другие факторы. В странах с наиболее реформированной экономикой после 1997 г. произошло замедление темпов реформ. В наименее реформированных странах индекс реформ ЕБРР вырос на 0.1, или в 5 раз больше, чем в группе стран – активных реформаторов (на 0.02). Возможно, наименее свободные страны достигли такого уровня реформирования, когда начинается восстановление экономики.

Обратимся к табл. 15. В ней страны с переходной экономикой классифицированы по среднему значению индекса реформ ЕБРР за 1994–2001 гг. Страны, в которых индекс реформ был больше трех ($AVER > 3$), попали в первую группу (страны с наиболее реформированными экономиками); те, где величина индекса реформ находилась в интервале [2.3; 3], попали во вторую группу (частично реформированные). Наконец, в последнюю группу попали те страны, где величина индекса реформ оказалась меньше 2.3 – это нереформированные страны. Такое деление достаточно условно. Тем не менее, полученная классификация очень похожа на классификацию Freedom House¹², а значит, коэффициенты в уравнениях 2–4 (табл. 14), возможно, оказались бы значимыми, если бы регрессии строились для большего периода времени.

Таблица 15

Уровень реформирования экономики и экономический рост в странах с переходной экономикой: два периода

Страна	Средний индекс реформ, 1994–2001	Разность, 1997–2001 ¹	Среднегодовые темпы прироста ВВП		
			1994–1997	1998–2000	Разность
Чехия	3.47	-0.07	3.4	0.2	-3.2
Польша	3.41	0.04	6.3	4.3	-1.9
Эстония	3.38	0.09	4.2	3.3	-0.9
Словакия	3.29	-0.01	6.2	2.7	-3.5
Венгрия	3.25	0.43	2.6	4.9	2.3
Словения	3.20	-0.04	4.4	4.5	0.1
Хорватия	3.06	-0.05	6.3	1.9	-4.4
Латвия	3.05	-0.23	2.9	3.5	0.6
<i>Среднее значение по группе</i>	3.26	0.02	4.5	3.2	-1.4
Литва	2.96	0.34	1.6	1.3	-0.3
Македония	2.82	0.04	-0.2	3.6	3.7
Кыргызстан	2.78	-0.25	-2.1	3.6	5.7
Казахстан	2.75	-0.34	-4.6	3.1	7.7
Румыния	2.71	0.19	2.1	-2.3	-4.4
Россия	2.66	-0.49	-4.9	2.2	7.1
Молдова	2.64	0.02	-10.2	-3.6	6.6
Болгария	2.62	0.08	-3.3	3.6	6.9
Грузия	2.62	-0.10	3.1	2.6	-0.5
Албания	2.59	0.08	5.1	7.7	2.6
Армения	2.49	0.21	5.3	5.5	0.2
<i>Среднее значение по группе</i>	2.69	-0.02	-0.7	2.5	3.2
Украина	2.30	0.09	-12.1	1.2	13.3
Узбекистан	2.12	-0.25	-0.3	3.3	3.6
Азербайджан	2.05	0.41	-6.1	9.3	15.4
Таджикистан	1.85	0.54	-8.5	5.8	14.3
Беларусь	1.73	0.00	-2.5	5.8	8.3
Туркменистан	1.31	-0.21	-15.3	12.9	28.1
<i>Среднее значение по группе</i>	1.90	0.10	-7.5	6.4	13.8

¹ Величина индекса реформ ЕБРР в 2001 г. минус его величина в 1997 г.

Источник: расчеты авторов по данным Transition Report, разные выпуски.

¹² В классификации Freedom House вместо Хорватии в первой группе находится Литва, а в последней группе нет Украины, Таджикистана и Азербайджана – они попали во вторую группу, см. раздел 2.3.

Очевидно, что по сравнению с 1994–1997 гг. в 1998–2000 гг. средние темпы роста ВВП в первой группе стран несколько снизились, во второй – существенно увеличились (достигнув уровня первой группы) и в третьей – возросли очень сильно (не только став положительными, но и превысив темпы роста в первых двух группах). Полагаем, что высокие темпы роста в нереструктурированных странах и снижение темпов роста в странах, достигших наибольшего успеха в реформировании экономики, можно расценивать как временное явление. Ни в одной стране первой группы не было спада ВВП (в среднем за 3 года); кроме того, в странах с регулируемой экономикой вероятность завышения ВВП очень высока (см. Aslund (2001); Чубрик (2001)). Это различие между двумя периодами неизбежно должно было повлиять на результаты оценивания. Поэтому мы считаем, что более корректно анализировать взаимосвязь между индексами реформ и экономической свободы за каждый из периодов в отдельности¹³.

4.2. Индексы реформ и экономической свободы и экономический рост: два периода

4.2.1. Экономический рост и индексы: регрессионный анализ

Результаты регрессионного анализа для двух периодов представлены в табл. 16 (а) и 16 (б).

Таблица 16 (а)

Индексы реформ и экономической свободы и экономический рост (1994–1997 гг.)

Уравнение	Регрессор	Коэффициент	FE, RE или константа
1	Индекс экономической свободы HF	-4.88*	RE
2	Индекс экономической свободы HF ¹	-3.28	RE
3	Средний индекс реформ ЕБРР	17.71**	FE
4	Средний индекс реформ ЕБРР ¹	19.01**	FE

¹³ Некоторые исследователи, анализируя взаимосвязь подобных показателей с экономическим ростом, используют нелинейную регрессию (см., например, Вагго (1997)), то есть предполагают, что наиболее благоприятно на экономический рост влияет умеренный индекс экономической свободы; в несвободных и слишком свободных странах рост ниже. Однако мы полагаем, что такой подход не учитывает того, что несвободные страны со stagnирующей экономикой, переходя в группу относительно свободных стран, начинают расти, в то время как наиболее свободные экономики растут постоянно. Влияние экономической свободы на долгосрочный экономический рост нужно анализировать не за пять – десять лет, а за более длительный период времени. Поэтому мы ограничимся анализом линейной зависимости за 2 периода, которые, очевидно, отличаются друг от друга.

Таблица 16 (б)

**Индексы реформ и экономической
свободы и экономический рост (1998–2000 гг.)**

Уравнение	Регрессор	Коэффициент	FE, RE или константа
1	Индекс экономической свободы HF	2.39*	RE
2	Индекс экономической свободы HF ¹	1.52	RE
3	Средний индекс реформ ЕБРР	-2.65*	RE
4	Средний индекс реформ ЕБРР ¹	-1.25	RE

¹ Без Туркменистана.

* Коэффициент значим на 5% уровне.

** Коэффициент значим на 1% уровне.

Из уравнений 1 и 3 (табл. 16 (а) и (б)) следует, что во втором периоде коэффициенты изменили знак на противоположный. Если в первом периоде их знаки оказались ожидаемыми: чем более свободной и реформированной была экономика страны, тем выше в ней были темпы экономического роста, – то во втором периоде быстрее росли несвободные и нереформированные страны. Однако уравнения 2 и 4 табл. 16 (б), из которых был исключен Туркменистан (наименее свободная и наиболее быстрорастущая во втором периоде страна), показывают незначимые коэффициенты при объясняющих переменных. Это свидетельствует о неустойчивости выявленной в уравнениях 1 и 3 связи во втором периоде. В то же время зависимость между ростом и средним индексом реформ после устранения Туркменистана становится лишь более сильной (уравнение 4, табл. 16 (а)). Коэффициент при индексе экономической свободы HF в уравнении без Туркменистана значим лишь на 10% уровне. Следовательно, поскольку нас интересует, что потеряла Беларусь от отсутствия реформ, мы можем использовать полученную в уравнении 3 табл. 16 (а) зависимость: при прочих равных условиях повышение индекса реформ ЕБРР на единицу приводит к увеличению темпов роста на 17.7 процентных пункта. Константа – среднее постоянных эффектов – в этом уравнении равна -46.8, то есть чтобы достигнуть положительных темпов роста, индекс реформ должен быть не меньше 2.75¹⁴ (без учета индивидуальных отклонений от этой константы)¹⁵.

Возможно, существует еще одна причина, по которой зависимость между индексом реформ и ростом ВВП исчезла во втором периоде. Либеральные экономические реформы сопровождаются двумя эффектами. Во-первых, происходит перераспределение ресурсов из секторов, где они используются неэффективно, в эффективные секторы (аллокационный эффект реформ). То есть сами по себе реформы могут привести к экономическому росту без привлечения дополнительных ресурсов в экономику. В странах первой группы этот

¹⁴ В Беларуси в 2001 г. средний индекс реформ ЕБРР был равен 1.79.

¹⁵ Постоянные эффекты являются несостоятельными оценками. Поэтому важно, что прогресс в реформах оказывает существенное положительное влияние на экономический рост, а не точный ответ на вопрос, на сколько увеличатся темпы роста при проведении реформ.

эффект практически исчерпал себя ко второму периоду. Во-вторых, реформы способствуют формированию институциональной среды, делающей выгодным и относительно нерискованным инвестирование в экономику. В первом периоде в странах-активных реформаторах действуют оба эффекта. После исчерпания среднесрочного (аллокационного) эффекта реформ к началу второго периода остается только второй эффект, что означает замедление темпов роста ВВП.

4.3. Экономический рост, прямые иностранные инвестиции и индексы реформ

Экономический рост можно представить как сумму следующих компонентов: роста факторов «труд» и «капитал» и общефакторной производительности – остатка, не объясняемого производственной функцией. То есть $\Delta Y/Y = \alpha \Delta K/K + \beta \Delta L/L + TFP$, где $\Delta Y/Y$ – темпы прироста выпуска; $\Delta K/K$ – темпы прироста капитала; $\Delta L/L$ – темпы прироста занятости; TFP – общефакторная производительность; а α и β – коэффициенты производственной функции $Y = AK^\alpha L^\beta$. Можно предположить, что аллокационный эффект реформ может выражаться в большей величине TFP в странах-реформаторах, особенно на начальной стадии реформ. Кроме того, в странах, проводящих активные реформы, капитал растет более быстрыми темпами, чем в странах, которые реформируют экономику медленно (см., например, Garibaldi et al. (2002)). Страны с наиболее реформированной экономикой привлекли наибольший объем иностранных инвестиций. Всего за 1989–2000 гг. прямые иностранные инвестиции на душу населения в первой группе стран (с наиболее успешными реформами) составили 1181 доллар, во второй группе – 198 долларов, в третьей, наименее реформированной, – только 107 долларов¹⁶.

4.3.1. Экономический рост и прямые иностранные инвестиции

Поскольку прямые иностранные инвестиции, как правило, осуществляются в виде поставок оборудования, их рост повышает фактор «капитал» производственной функции. Следовательно, должна существовать прямая зависимость между темпами экономического роста и притоком подобных инвестиций в экономику страны. Кроме того, с прямыми иностранными инвестициями в экономику приходят так называемые «специфические активы» – новый менеджмент, технологии и пр., которые способствуют повышению производительности (Чарман (2000)).

Результаты регрессионного анализа подтвердили существование непосредственной связи между прямыми иностранными инвестициями и экономическим ростом. В странах, где прямые инвестиции на душу населения были выше, ВВП рос быстрее (уравнение 5):

¹⁶ Используется классификация Freedom House.

$$GR_{it} = FE_i + 3.13 \cdot \ln(FDIPC_{it}) + \varepsilon_{it}, \quad (5)$$

(6.69)

где GR_{it} – темпы прироста ВВП в i -ой стране в t -ый год; $FDIPC_{it}$ – прямые иностранные инвестиции на душу населения; ε_{it} – остатки регрессии. t -статистика коэффициента при $\ln(FDIPC_{it})$ приведена в скобках.

4.3.2. Факторы привлечения прямых иностранных инвестиций: индекс Heritage Foundation

Одним из компонентов индекса экономической свободы Heritage является показатель, характеризующий инвестиционную среду. Чем свободнее страна, тем больший объем иностранных инвестиций ей удастся привлечь. Экономически свободные страны с переходной экономикой являются одновременно и наиболее реформированными, то есть структура экономики наиболее приближена к рыночной, а значит, инвестирование менее рискованно в сравнении с несвободной (непредсказуемой) экономикой. Что и подтверждает регрессионный анализ: компонентами индекса экономической свободы HF, существенно связанными с ежегодно привлеченными прямыми иностранными инвестициями на душу населения, оказались показатели «государственное вмешательство» и «потоки капитала и иностранные инвестиции». Первый показатель характеризует долю государственного сектора в экономике, следовательно, чем больше его величина, тем меньше частных (по определению) иностранных инвестиций привлечено в экономику. Второй показатель характеризует инвестиционную среду в экономике, то есть чем благоприятнее инвестиционное законодательство, тем больше инвестиций привлекается в экономику.

Однако о благоприятности инвестиционного климата нужно судить не по отдельным компонентам индекса (пусть даже наиболее тесно связанным с инвестициями), а по величине индекса в целом. Экономическая свобода отражает не успешность отдельных направлений проводимой политики, а успех в целом. Это подтверждается эконометрическим анализом:

$$\ln(FDIPC_{it}) = RE_i - 0.99 \cdot HEREF_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (6)$$

(-3.45)

где $HEREF_{it}$ – индекс экономической свободы Heritage в i -ой стране в t -ый год (t -статистика коэффициента при $HEREF_{it}$ приведена в скобках).

Величина коэффициента при индексе экономической свободы в (6) больше (по модулю), чем значения коэффициентов при его компонентах¹⁷.

4.3.3. Факторы прямых иностранных инвестиций: индексы Freedom House

Результаты регрессионного анализа представлены в табл. 4.6.

¹⁷ Коэффициент при компоненте «потоки капитала и иностранные инвестиции» составил -0.43 (-2.65); при компоненте «государственное вмешательство» коэффициент равен -0.29 (-2.69).

Таблица 17

Индексы Freedom House и прямые иностранные инвестиции

Уравнение	Регрессор	Коэффициент	FE, RE или константа
1	Индекс экономической либерализации	-0.61**	RE
2	Индекс верховенства закона	-0.45**	RE
3	Индекс демократизации	-0.53**	RE

** Коэффициент значим на 1% уровне.

Зависимая переменная – натуральный логарифм прямых иностранных инвестиций на душу населения, период – 1997, 1999–2000 гг.

Результаты проведенного регрессионного анализа демонстрируют наличие статистически значимой связи между индексами реформ Freedom House и объемом привлекаемых переходными экономиками прямых иностранных инвестиций. При этом ранжирование объясняющих переменных (α и β коэффициенты) свидетельствует о приблизительно равной значимости влияния каждого из трех индексов.

4.3.4. Факторы прямых иностранных инвестиций (ПИИ): индекс реформ ЕБРР и его компоненты

Наиболее экономически и политически свободные страны являются и наиболее реформированными, а значит, являются более привлекательными для иностранных инвесторов. Эконометрический анализ показал существование статистически значимой прямой зависимости между ПИИ и индексом реформ:

$$\ln(FDIPC_{it}) = RE_i + 1.48 \cdot AVER_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (7)$$

(5.72)

где $AVER_{it}$ – индекс реформ ЕБРР в i -ой стране в t -ый год (t -статистика приведена в скобках).

Поскольку мы располагаем данными о компонентах индекса реформ, можно оценить важность каждого элемента для успешного привлечения ПИИ. В табл. 18 приведены результаты регрессионного анализа зависимости между ПИИ и компонентами индекса реформ. Поскольку на разных этапах реформы по-разному влияют на привлечение прямых инвестиций, мы анализировали эту взаимосвязь в различные периоды времени.

Однако сами значения коэффициентов ничего не говорят о степени влияния того или иного компонента на инвестиции. Все они демонстрируют правильный знак (больше реформ – больше инвестиций), и все значимы, по крайней мере, на протяжении двух-трех периодов. Чтобы определить, насколько существенными были отдельные компоненты реформ для привлечения ПИИ, мы провели ранжирование компонентов индекса реформ. Результаты ранжирования этих компонентов¹⁸ приведены в табл. 19.

¹⁸ Коэффициент E показывает, как изменится зависимая переменная при изменении величины регрессора на 1%. Он рассчитывается по формуле $E = \alpha \bar{R}^k / \bar{Y}$, где α – коэффициент

Таблица 18

Компоненты индекса реформ ЕБРР и прямые иностранные инвестиции

Период	BREF	CPOL	ER	LSP	PLIB	SECUR	SSP	TRADE
1994, 1996–2000	0.96**	0.35	0.47*	0.65**	0.65*	1.01**	0.01	0.60**
1994, 1996–1999	0.93**	1.23**	0.57*	0.62**	0.58	1.12**	0.02**	0.62**
1994, 1996–1998	0.96**	1.23**	0.62*	0.63**	0.82*	1.21**	0.02*	0.64**
1994, 1996–1997	0.88**	1.11**	0.57*	0.48**	1.13**	1.18**	0.01	0.58**
1994, 1996	0.94**	–	0.57	0.35	0.64	–	0.00	0.48**

* Коэффициент значим на 5% уровне.

** Коэффициент значим на 1% уровне.

Примечание: курсивом отмечены коэффициенты, значимые на 10% уровне. Зависимая переменная – натуральный логарифм ПИИ на душу населения, периоды указаны в таблице.

Таблица 19

Компоненты индекса реформ ЕБРР
и прямые иностранные инвестиции: результаты ранжирования

	TRADE	BREF	SECUR	LSP	CPOL	ER	PLIB	SSP
Коэффициент, ранг коэффициента	<i>E</i> 0.42 ²	0.46 ¹	0.36 ⁴	0.27 ⁶	0.28 ³	0.26 ⁷	0.40 ³	0.01 ⁸
	β 0.25¹	0.20²	0.14³	0.12⁴	0.09⁵	0.08⁶	0.02⁷	0.00⁸

Примечание: Значения коэффициентов – средние за все периоды (табл. 18). То есть $E = (E_{1994, 1996} + E_{1994, 1996-1997} + \dots + E_{1994, 1996-2000})/5$. Коэффициент β рассчитывался по аналогичной формуле.

Поскольку значения компонентов индекса реформ изменяются дискретно, то, на наш взгляд, более корректно ранжировать эти компоненты в соответствии со значениями β – коэффициента¹⁹. Очевидно, что наибольшее значение для иностранных инвесторов (в соответствии с результатами анализа) имеет свобода торговли и развитая банковская система, на втором месте находится развитие финансовых рынков и успехи в крупной приватизации, на третьем – политика по стимулированию конкуренции и реструктуризация предприятий. Конечно, здесь речь идет не о причинно-следственной связи, а просто о том, насколько тесно связаны ПИИ с теми или иными компонентами реформ.

Наибольшее значение для привлечения инвестиций имели реформы «второй волны»: банковская реформа и либерализация процентных ставок (BREF), рынки ценных бумаг и небанковских финансовых институтов (SECUR), приватизация крупных предприятий (LSP), политика содействия конкуренции

ент при объясняющей переменной, \bar{R}^k – среднее (по i и t) k -ого компонента индекса реформ, \bar{Y} – среднее по i и t зависимой переменной ($\ln FDIPC$).

¹⁹ Коэффициент β показывает, на какую часть среднееквадратического отклонения изменится зависимая переменная при изменении объясняющей переменной на одно среднееквадратическое отклонение. Формула для расчета этого коэффициента следующая: $\beta = \alpha \sigma_{R^k} / \sigma_Y$, где σ_{R^k} – среднееквадратическое отклонение (по i и t) k -ого компонента индекса реформ, σ_Y – среднееквадратическое отклонение (по i и t) зависимой переменной.

(CPOI), управление и реструктуризация предприятий (ER). Либерализация цен (PLIB) и малая приватизация (SSP) – реформы первой стадии – оказались наименее важными для привлечения инвестиций. Исключение составляет лишь компонент индекса реформ «внешняя торговая и валютная система» (TRADE), который находится на первом месте по значимости. То есть открытость экономики и устойчивая валютная система являются основными требованиями инвесторов к макроэкономической среде. Как отмечал А. Ослунд, «если попытаться выделить одну решающую меру реформирования, то это, пожалуй, был бы переход на единый валютный курс и введение частичной конвертируемости валюты» (Ослунд (2001)).

5. БЕЛАРУСЬ: ИЗДЕРЖКИ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В настоящее время уже можно судить об успехе стратегий развития, выбранных различными странами с переходной экономикой (в среднесрочном периоде). При этом специфичность стран с переходной экономикой не позволяет оценивать успех развития исходя из темпов роста ВВП. Это обусловлено тем, что рост ВВП не противоречит ни одной из выбранных стратегий – ни развитию капитализма, ни консервации административной экономики. Однако в каждом из этих случаев последствия экономического роста различны. Например, в Беларуси в 1996 г. заработная плата равнялась примерно 86 долларам США. За 1997–2000 гг. ВВП Беларуси вырос на 32.4%, а средняя заработная плата – снизилась на 33% и составила в 2000 г. примерно 58 долларов. В то же время в Польше в 1996 г. средняя заработная плата равнялась 270 долларам, а к концу 2000 г. – 465 долларов (за этот период польский ВВП вырос на 21.4%).

Это свидетельствует о том, что отложенные реформы ведут к накоплению упущенных возможностей. В то время как страны-реформаторы осуществляют реструктуризацию экономики, занимают ниши в системе международного разделения труда и повышают благосостояние своих граждан, в тех странах, которые отказались от реформирования и сделали ставку на возрождение административной экономики, благосостояние населения падает, национальная конкурентоспособность снижается, а экономика становится все более неэффективной. Даже беглый взгляд на индексы экономической и политической свободы и индексы реформ позволяют увидеть существование издержек упущенных возможностей от непроведения реформ.

В настоящем разделе мы сравним отдельные показатели развития трех стран: Беларуси, Литвы и Польши. Литва и Польша выбраны для анализа в силу следующих причин: во-первых, эти страны являются ближайшими соседями Беларуси, близкими не только территориально, но и культурно. Во-вторых, если Польша – это страна ЦВЕ, которая начала трансформацию еще в начале 80-х гг., то Литва, как и Беларусь, входила в состав СССР и обрела независимость только немногим ранее Беларуси. В то время как Польша и Литва выбрали в качестве основной среднесрочной цели вступление в Европейский Союз, правительство Беларуси декларирует некий особый путь развития.

Выбранные стратегии трансформации нашли отражение в индексах, приведенных в табл. 20. В соответствии со значениями индексов ФН, Польша достигла лучшего результата среди стран с переходной экономикой в области экономической либерализации и демократизации, попав на второе место по индексу коррупции (лучший результат – у Словении). Литва находится на седьмом месте по индексу экономической либерализации и коррупции, на четвертом – по индексу демократизации. Беларусь является предпоследней по уровню экономической либерализации и демократизации, тринадцатой – по индексу коррупции. Очевидно, что такие результаты являются отражением уровня реформирования экономики – Беларусь и по этому показателю занимает предпоследнее место, Польша – второе место, а Литва – девятое. По индексу экономической свободы среди этих трех стран лидирует Литва – двадцать девятое место; Польша в этом списке сорок пятая, а Беларусь – сто сорок восьмая (после нее лишь Туркменистан, Иран, Лаос, Куба, Ливия, Ирак и Северная Корея).

Таблица 20

Польша, Литва и Беларусь в зеркале индексов

Показатель	Польша	Литва	Беларусь	Максимальный результат	Худший результат
Индекс экономической либерализации Freedom House	1.67	2.75	6.25	1.67	6.50
Индекс демократизации Freedom House	1.44	1.94	6.56	1.44	6.94
Индекс верховенства закона Freedom House	1.88	2.75	6.00	1.75	6.63
Индекс экономической свободы Heritage Foundation	2.70	2.35	4.35	1.35	5.00
Индекс реформ ЕБРР	3.41	2.96	1.73	3.47	1.31

Источник: Nations in Transit (2001); Index of Economic Freedom (2002); расчеты авторов по данным Transition Report (2002).

Различные стратегии трансформации привели к существенным различиям в основных экономических и социальных индикаторах (табл. 21).

Относительно высокие темпы роста ВВП в Беларуси, декларируемые официальной статистикой (в 2000 г. уровень ВВП составил 85% по отношению к 1989 г.), сопровождались самой высокой среди стран с переходной экономикой инфляцией. Среднегодовые показатели в Беларуси в 3.3 раза превысили темпы инфляции в Литве и в 4.1 раза – темпы инфляции в Польше. Кроме того, приток прямых иностранных инвестиций был незначительным – 123 доллара США на душу населения²⁰, что в 5.3 раза меньше, чем в Литве и в 6.1 раза меньше, чем в Польше.

²⁰ Всего за 1990–2000 гг. объем привлеченных прямых иностранных инвестиций составил 1237 млн долларов, из которых 951.1 млн долларов составили российские инвестиции на строительство газопровода «Ямал-Европа». Поскольку в платежных балансах других стран

Таблица 21

Беларусь, Литва и Польша: основные экономические результаты

Основные макроэкономические показатели	Беларусь	Литва	Польша			
ВВП в 2000 г. (1989 = 100), %	85.0	65.0	127.0			
Среднегодовой ИПЦ (1989–2000 гг.)	240.8	73.0	58.1			
Прямые иностранные инвестиции на душу населения за 1990–2000 гг., долларов США	123.0	646.0	751.0			
Уровень жизни (данные за 2000 г.)						
Средняя зарплата, долларов США	70.0	273.0	465.0			
МЗП, долларов США	3.0	108.0	155.0			
Средняя пенсия по возрасту, долларов США	31.0	78.0	210.0			
Безработица, %	2.1	11.0	14.0			
Пособие по безработице, долларов США	5.0	34.0–60.0	100.0			
Уровень бедности, %	42.6	16.0	6.9			
Социальные индикаторы						
	1992	1999	1990	1999	1992	1999
Средняя продолжительность жизни, лет	70.0	68.4	70.3	72.1	71.1	73.0
Коэффициент смертности	10.7	13.4	15.4	8.6	9.9	6.0

Источник: Transition Report (2001); Nations in Transit (2001); Business in Central and Eastern Europe (2000); данные Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

Интересно, что рост ВВП в Беларуси не сопровождался повышением уровня жизни населения. В 2001 г. зарплата в долларовом эквиваленте составила столько же, сколько в 1996 г., а реальный ВВП по официальным данным вырос за этот период на 37%. В 2000 г. средняя зарплата в Беларуси была в 3.9 раза меньше, чем в Литве, и в 6.6 раза меньше, чем в Польше. Несмотря на то что белорусским правительством постоянно подчеркивалась социальная направленность всей проводимой политики, уровень социальной защиты населения в Беларуси оказался существенно ниже, чем в этих странах. Минимальная заработная плата в Беларуси в 2000 г. была в 36 раз ниже, чем в Литве, и в 51.7 раза ниже, чем в Польше, пенсия по возрасту, соответственно, – в 2.5 и 6.8 раза, пособие по безработице – в 9.4 и 20 раз. За чертой бедности в Беларуси в 2000 г. проживало более 40% населения.

По сравнению с 1990 г. средняя продолжительность жизни в Беларуси сократилась почти на 2 года, в то время как в Литве и Польше она возросла на 2 года. Смертность в Беларуси возросла на 2.7 промилле, а в Литве и Польше – снизилась на 6.8 и 3.4 промилле соответственно.

Что потеряла Беларусь, отказавшись от проведения реформ?

Во-первых, инвестиции. Реформы могли бы привлечь в Беларусь до 10 млрд долларов инвестиций, которые принесли бы в страну новые технологии, рабочие места и высококвалифицированный менеджмент, а также способствовали обновлению основного капитала (износ основного капитала в Беларуси превысил 80%), повышению производительности и росту благосостояния населения.

с переходной экономикой инвестиции из стран СНГ не рассматриваются в качестве прямых иностранных инвестиций, то за 1990–2000 гг. Беларусь привлекла 28 долларов прямых иностранных инвестиций на душу населения (см. Юрик (2001)).

Во-вторых, конкурентоспособность. В то время как страны-реформаторы в значительной степени переориентировали свою внешнюю торговлю на западные рынки, основным рынком для Беларуси осталась Россия, причем белорусский экспорт в эту страну в последние годы сокращается, а импорт российских товаров в Беларусь – растет.

В-третьих, доходы населения. В Польше в 1996–2000 гг. на 1% прироста ВВП пришлось 2,54% прироста заработной платы. Согласно такой величине эластичности средняя заработная плата в Беларуси в 2001 г. должна была составить 168, а не 89 долларов США. Это значит, что только в 2001 г. каждый работник недополучил 840 долларов.

Конечно, снижение рождаемости и рост смертности – сложные феномены, но низкий уровень жизни и отсутствие перспектив явно не способствуют росту рождаемости в Беларуси. В результате роста смертности и снижения рождаемости население Беларуси сократилось за 1994–2000 гг. на 300 тысяч человек.

И, наконец, отсутствие экономических реформ вкупе с усилением авторитарных тенденций в политической сфере, существенной деформацией демократических институтов и давлением на существующие структуры гражданского общества создают весьма неблагоприятный имидж страны в глазах международного сообщества.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Индексы экономической свободы, демократизации, верховенства закона и реформ тесно коррелируют между собой. Это говорит в пользу того, что частичная трансформация в странах с переходной экономикой невозможна. В долгосрочном периоде уровня благосостояния развитых капиталистических стран смогут достигнуть только те страны, которые осуществили трансформацию на политическом, экономическом и социальном уровне. Страны, отказавшиеся от реформ либо сделавшие выбор в пользу частичного реформирования, будут вынуждены делать выбор снова, иначе их экономики будут обречены на стагнацию.

Большинство компонентов индекса реформ ЕБРР тесно коррелируют между собой. Это согласуется с выводом о том, что успешными могут быть только комплексные экономические реформы.

В трансформации экономик стран ЦВЕ и бывшего Советского Союза можно выделить два периода: до и после 1998 г. В странах-активных реформаторах к 1998 г. практически завершились основные экономические реформы, то есть аллокационный эффект реформ существенно снизился. В странах, сдерживающих реформы, во второй половине 90-х гг. произошел некоторый прогресс в реформировании экономики (была осуществлена макроэкономическая стабилизация, либерализация цен, малая приватизация). Кроме того, в этих странах наблюдалось оживление экономической активности, вызванное экономическим ростом в России после 1998 г. Однако это оживление может оказаться временным в случае дальнейшего роста доходов российских граждан, а также вследствие исчерпания аллокационного эффекта проведенных реформ. В то же время в странах-

активных реформаторах будет происходить дальнейшая реструктуризация экономики и экономический рост, обусловленный долгосрочными факторами – вступлением в ЕС, повышением качества конкурентной среды вследствие трансформации институтов в этих странах и развитием конкуренции.

Экономическая свобода и прогресс в реформах положительно влияют на экономический рост. По результатам регрессионного анализа наиболее связанным с ростом ВВП является индекс реформ ЕБРР. Индекс экономической свободы HF оказывает значимое влияние на рост только в первом периоде (до 1998 г.), что, возможно, вызвано несколько жесткой оценкой ряда компонентов индекса (см. Приложение). Учитывая, что индексы Freedom House дают классификацию стран, очень похожую на ту, которая основана на индексе реформ ЕБРР, можно ожидать, что индексы FH тоже подтвердили бы положительное влияние экономической свободы, демократизации и верховенства закона на экономический рост.

Прямые иностранные инвестиции являются важным фактором экономического роста в странах с переходной экономикой. Во-первых, они осуществляются западными фирмами, которые являются более эффективными и способствуют созданию новой институциональной среды, близкой к западной. Во-вторых, вместе с прямыми иностранными инвестициями в экономику страны приходят специфические активы, которые способствуют повышению производительности.

Связь между индексами HF и FH с инвестициями гораздо сильнее, чем с ростом ВВП. Это может быть вызвано тем, что они описывают качество инвестиционной среды, то есть агрегируют информацию, которой руководствуются иностранные фирмы при принятии решений об инвестировании. Вероятно, сами индексы тоже служат такого рода информацией для иностранных инвесторов.

Глубина и комплексность реформ, характеризуемые индексом реформ ЕБРР, положительно влияют на привлечение иностранных инвестиций. Наиболее значимыми компонентами индекса для привлечения прямых иностранных инвестиций являются: либерализация внешней торговли и валютного рынка, банковская реформа, развитие фондовых рынков, приватизация крупных предприятий.

Беларусь, которая по всем индексам относится к категории экономически и политически несвободных стран, по основным социально-экономическим показателям существенно отстает от переходных стран с относительно высоким уровнем экономической свободы (например, от ближайших соседей Беларуси – Литвы и Польши).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Средние показатели индексов для трех групп стран (классификация Freedom House)

В сборнике “Nations in Transit” страны с переходной экономикой сведены в три группы: страны с рыночной экономикой, страны с трансформирующейся

экономикой и страны со статичной экономикой²¹. В табл. 22 приведены средние значения индексов и некоторых макроэкономических показателей для этих групп стран.

Таблица 22

**Средние значения индексов экономической свободы
и прогресса реформ и результаты трансформации по трем группам стран**

	AVER	HF	FH	AW	FDI	CPI	GDP
Рыночные экономики	3.25	2.78	2.60	380	1181	46.8	95
Трансформирующиеся экономики	2.54	3.69	4.70	62	198	133.2	60
Статичные экономики	1.72	4.22	6.35	57	107	206.2	86

Примечание: AVER – кумулятивный индекс ЕБРР; HF – кумулятивный индекс экономической свободы; FH – индекс трансформации Freedom House; AW – средняя заработная плата, декабрь 2000 г., доллар; FDI – кумулятивные ПИИ на душу населения за 1989–2000 гг., доллар; CPI – среднегодовая инфляция за 1989–2000 гг., %; GDP – ВВП в 2000 г. по отношению к 1990 г.

Источник: расчеты авторов.

Почему не работает индекс Heritage Foundation

Отсутствие статистически значимой связи между индексом экономической свободы и темпами роста ВВП в странах с переходной экономикой можно объяснить особенностями расчета параметров этого индекса. Анализ основных компонентов, возможно, позволит объяснить очень высокие значения индекса HF в некоторых переходных экономиках.

Налоговое бремя. Проведение налоговой реформы, либеральной настолько, что пропорциональный подоходный налог не превышает 10%, отсутствует или является минимальным налог на доходы корпораций, а государственные расходы не превышают 15% ВВП, вряд ли является популярной для политиков мерой. Поэтому такие реформы не были осуществлены практически ни в одной из анализируемых стран. Отсутствие реформ в налоговой системе является предпосылкой финансовых кризисов, замедления темпов реформ и увеличения социальной напряженности в среднесрочном периоде (Польша, Чехия).

Монетарная политика. Эмпирические исследования (см., например, Navrylyshyn et al. (1998)) свидетельствуют о том, что экономический рост в переходных экономиках начинается после снижения инфляции до 40%, а иногда – просто при очень значительной дезинфляции (например, при снижении инфляции с трех-четырёх до двух- и трехзначных цифр). Однако экономи-

²¹ Первая группа: Польша, Эстония, Венгрия, Чехия, Словения, Латвия, Литва и Словакия; вторая группа: Болгария, Армения, Хорватия, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Албания, Россия, Украина, Казахстан, Македония, Азербайджан, Югославия, Босния, Таджикистан; третья группа: Узбекистан, Беларусь, Туркменистан (Nations in Transit (2001)).

чески свободной в соответствии с компонентом индекса «монетарная политика» является страна, в которой средневзвешенная величина инфляции за последние 10 лет меньше 3% в год; те страны, в которых этот показатель превышает 20%, считаются наиболее несвободными экономически. Таким образом, большинство стран ЦВЕ и бывшего Советского Союза автоматически получают 5 баллов и попадают по этому показателю в категорию экономически несвободных экономик.

Государственное регулирование. Для достижения страной экономической свободы доля государственных расходов должна быть меньше 10%, а предприятия даже естественных монополий – приватизированы. Поэтому на ранних этапах трансформации, когда частный сектор развивался весьма активно, но еще не был доминирующим, значения компонента «государственное вмешательство» оказывались весьма высокими. В то же время развитие частного сектора стимулировало экономический рост. Поэтому связь между этим компонентом и ростом ВВП могла оказаться незначимой.

Черный рынок. Развитие черного рынка в странах с переходной экономикой начинается при отсутствии рыночных институтов; если новые институты оказываются успешными, то есть принимаются экономическими агентами, то масштабы черного рынка сокращаются. Однако на начальном этапе трансформации развитие теневой экономики может стимулировать экономический рост. Поэтому высокие значения этого компонента могут сопровождаться достаточно высокими темпами экономического роста, что приводит к ослаблению связи между ростом ВВП и данным компонентом индекса.

ЛИТЕРАТУРА

- Илларионов А. (1998) *Экономическая свобода и благосостояние народов*, www.libertatium.ru/libertarium/86232.
- Мизес Л. (2000) *Человеческая деятельность*, Москва, Экономика.
- Ослунд А. (2001) Построение капитализма, *ЭКОВЕСТ*, 1, 3, 465–472.
- Пелипась И. (2000) Экономическая свобода или регулируемый рынок, *Квартальный бюллетень Клуба экономистов*, 1, 4, 104–124.
- Смит А. (1776/1962) *Исследование о природе и причинах богатства народов*, Москва, Соцэкгиз.
- Хайек Ф. (1968/1989) Конкуренция как процедура открытия, *Мировая экономика и международные отношения*, 12, 6–14.
- Чарман К. (2000) Объяснение характеристик международных совместных предприятий в Казахстане: эклектический подход, *Квартальный бюллетень Клуба экономистов*, 1, 4, 32–58.
- Чубрик А. (2000) Факторы экономического роста в странах с переходной экономикой, *Квартальный бюллетень Клуба экономистов*, 1, 4, 125–145.
- Чубрик А. (2001) Экономика Беларуси: статистический обзор, *ЭКОВЕСТ*, 1, 2, 172–194.
- Юрик В. (2001) Прямые иностранные инвестиции и статистика платежного баланса за 2000 г., *ЭКОВЕСТ*, 1, 4, 643–649.
- Alesina, A. (1997) The Political Economy of High and Low Growth, *Annual World Bank Conference on Developing Economies 1997*.

- Alesina, A., Perotti, R. (1994) The Political Economy of Growth: A Critical Survey of Recent Literature, *World Bank Economic Review*, 8, 3.
- Aslund, A. (2001) The Myth of Output Collapse After Communism, *Carnegie Endowment Working Paper*, 18.
- Barro, R. (1997) Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study, *HIID Development Discussion Paper*, 579, April.
- Barro, R., Sala-i-Martin, X. (1999) *Economic Growth*, New York, McGraw-Hill.
- Business in Central and Eastern Europe*, December 2000.
- Campos, N. (1999) *Context is Everything: Measuring Institutional Changes in Transition Economies*, CERGE-EI.
- De Melo, M., Denizer, C., Gelb, A., and Tenev, S. (1997) Circumstance and Choice: the Role of Initial Condition and Policies in Transition Economies, *World Bank Policy Research Working Paper*, 1866.
- De Melo, M., Denizer, C., and Gelb, A. (1996) From Plan to Market: Patterns of Transition, *World Bank Economic Review*, 10, September.
- Easterly, W. (1998) *The Quest for Growth*, <http://www.worldbank.org/research/growth/notes1.html>.
- Fischer, S., Sahay, R. (2000) Transition Economies After Ten Years, *IMF Working Paper*, WP/00/30.
- Garibaldi, P., Mora, N., Sahay, R., and Zettelmeyer, J. (2002) What Moves Capital to Transition Economies? *IMF Working Paper*, WP/02/64.
- Ghura, D. (1997) Private Investment and Endogenous Growth: Evidence From Cameroon, *IMF Working Paper*, WP/97/165.
- Greene, W. (1997) *Econometric Analysis*, Prentice Hall.
- Havrylyshyn, O., Izvorski, I., and van Rooden, R. (1998) Recovery and Growth During the Transition Economy, *IMF Working Paper*, WP/98/141.
- Havrylyshyn, O., Izvorski, I., and van Rooden, R. (2000) Institutions Matter In Transition, But So Do Policies, *IMF Working Paper*, WP/00/70.
- Hayek, F. (1945) The Use of Knowledge in Society, *American Economic Review*, 35, 4, 519–530.
- Index of Economic Freedom* (1997–2002) Heritage Foundation, Wall Street Journal.
- Metcalf, J. (2001) *Institutions and Progress*, ESRC Center for Research on Innovation and Competition, PREST and School of Economic Studies; University of Manchester, 10th April.
- Nations in Transit* (1997–2001) Freedom House, Transaction Publishers.
- Romer, P. (1986) Increasing Returns and Long-Run Growth, *Journal of Political Economy*, 94, 5, 1002–1037.
- Senhaji, A. (2000) Sources of Economic Growth: An Extensive Growth Accounting Exercise, *IMF Staff Papers*, 47, 1.
- Solow, R. (1956) A Contribution to the Theory of Economic Growth, *Quarterly Journal of Economics*, 70, 65–94.
- Transition Report* (1994–2002) London, European Bank for Reconstruction and Development.
- World Population Prospects: The 2000 Revision*, <http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2000/wpp2000at.pdf>.